

Зеламхи
Диана Алихаджиева

Почему

я

иду

Зеламхи Диана Алихаджиева

Почему Я иду

«Автор»

2026

Алихаджиева З.

Почему Я иду / З. Алихаджиева — «Автор», 2026

Что останется после нас? Эта книга — попытка сохранить неуловимое «сейчас»: мысли, страхи, радости и повседневность. Автор превращает свой личный опыт в художественное полотно, надеясь, что со временем эти строки обретут истинную ценность для читателей. Это честный диалог с неизвестным будущим и попытка сделать его прекрасным. Откройте эту книгу, погрузитесь в лабиринты чужих мыслей и, возможно, вы найдете в них ответы на собственные вопросы.

© Алихаджиева З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Зеламхи Диана Алихаджиева

Почему Я иду

Глава 1

Я бы хотела вести канал о моём пути, но мне не разрешают, хотя и книги писать тоже запретили, но от этого отказаться я не могу, не имею права перед своим трудом и путём

Иногда судьба не просто закрывает дверь, она сжигает весь дом, оставляя тебя перед пепелищем с абсолютно чистым листом в руках. И самая горькая ирония в том, что этот «чистый лист» — не твой осознанный выбор, не долгожданный шанс на перемены, а вынужденная мера. Это принуждение к жизни, когда старая кожа содрана, а новая еще не выросла. В такие моменты хочется не «начинать заново», а просто исчезнуть. Сбежать туда, где нет имен, обязательств и лиц. Укрыться в тишине, где можно наконец-то дать волю слезам, хотя кажется, что душа уже выплакала целое море и внутри осталась лишь сухая, выжженная пустыня.

Я стою посреди собственных мыслей, как в густом тумане. Кто я в этой новой реальности? Принадлежу ли я этому миру или я — лишь случайный прохожий, ошибка в коде мироздания? Тьма, которая преследует меня, кажется более осязаемой, чем солнечный свет. В толпе людей я чувствую себя невидимкой. Я смотрю на их лица, но не вижу в них родственной души. Ничто не цепляет взгляд, ничто не заставляет сердце биться чаще. Это странное оцепенение: идти среди тысяч, но оставаться в абсолютном вакууме.

Больше всего на свете мне хочется просто выдохнуть. Сбросить этот груз с плеч и искренне, без тени сомнения, сказать: «Я счастлива». Пусть это будет мимолетное, крошечное счастье, размером с солнечного зайчика, но оно должно быть настоящим. Мое сердце не ожесточилось от боли; напротив, я остро чувствую чужую грусть. Мне хочется защитить мир от раздоров. Я не просто хочу «не видеть» ссоры других, оставаясь в стороне — я хочу, чтобы причин для этих ссор не существовало вовсе. Чтобы доброта стала естественным состоянием каждого, а не редким исключением.

Я научилась глубоко уважать тех, кто строит свою жизнь сам, кирпичик за кирпичиком. Труд, омытый потом и слезами, когда за спиной не было поддержки, — это священный процесс. Тот, кто прошел через предательство и одиночество, прежде чем добиться успеха, часто замыкается. Ему трудно снова довериться миру, ведь шрамы на сердце напоминают о цене каждой ошибки. Но именно такие люди знают истинную ценность вещей.

Жизнь на Земле дается лишь однажды, и мой единственный ориентир — прожить её достойно. Я верю в великую справедливость: когда ты, преодолевая собственную боль, отдаешь что-то дорогое ради блага другого, Всевышний не оставляет это незамеченным. Твоя жертва вернется к тебе сторицей, когда придет время.

А мечты... у них свой календарь. Одна может исполниться мгновенно, повергнув в шок своей внезапностью, а другая будет зреть тринадцать долгих лет, испытывая тебя на прочность. Главное — продолжать идти, даже если сейчас ты не видишь ориентиров во тьме.

Я никогда не думала, что жизнь может превратиться в полосу препятствий, где каждый барьер — это не просто вызов, а удар под дых. Бывают моменты, когда ты просто перестаешь

дышать, оставаясь при этом живой. Это странное, пугающее состояние: сердце бьется, часы на стене отсчитывают секунды, но внутри — абсолютный вакуум. Ты замираешь, глядя в одну точку, и понимаешь, что кислород больше не питает душу. Эти преграды невидимы для окружающих, но для тебя они выше любых гор.

Говорят, что сравнение помогает облегчить боль, но для меня это не так. Мысль о том, что где-то есть человек, который перенес или переносит в разы больше, не дает утешения. Напротив, она расстраивает еще сильнее. Если мир так жесток ко мне, то каково же им? Эта коллективная человеческая боль давит на плечи, заставляя сомневаться в справедливости мироздания. Почему мы должны быть настолько сильными? Почему испытания распределяются так неравномерно?

Самое горькое — это возвращаться туда, где раньше было тепло. Ты идешь по знакомым коридорам памяти или реального дома, где когда-то пахло уютом и надеждой, и понимаешь: этого больше нет. Стены те же, но душа из них вынута. Приходится заново привыкать к холоду там, где ты привык согреться. Страшно осознавать, как легко всё может исчезнуть, испариться, словно дым. То, что казалось незыблемым фундаментом, оказывается картонным домиком.

Раньше я смотрела драмы в кино и думала: «Как красиво и трагично закручен сюжет». Я была уверена, что такие надрывы, такие роковые совпадения и глубокие разочарования существуют только в сценариях. Но реальность оказалась куда более искусным и жестоким режиссером. В жизни нет закадровой музыки, которая подскажет, что скоро станет легче. Здесь нет титров, после которых можно встать и выйти из зала. Это твоя жизнь, и ты играешь главную роль без права на дубль.

Мы совершаем ошибки. Часто — не намеренно, просто сбившись с пути или доверившись не тем людям. И в этом хаосе просыпается отчаянное желание: отойти от обыденного. Сбросить с себя оковы повседневности, которая душит своей предсказуемостью и тяжестью. Хочется просто выйти за рамки привычного «надо» и «должна», чтобы найти ту самую точку опоры, которая позволит снова сделать глубокий, полноценный вдох.

Да, вот так вот. Жизнь оказалась сложнее, чем в книгах, но именно в этой сложности и кроется правда нашего существования.

Мне всегда казалось, что наши судьбы прошиты невидимой нитью, коротким поводком, который не даст тебе уйти слишком далеко. Я жила с этой опасной установкой: «Ты найдешься. Запросто. В нужный момент». Это была высшая степень самообмана — верить, что другой человек является расширением твоей собственной воли. Я представляла нашу встречу в деталях: как только тучи над моей головой станут слишком тяжелыми, ты появишься из серого шума толпы, просто потому что «так должно быть».

Но реальность оказалась математически точной и пугающей. В тот самый «нужный момент», когда земля буквально уходила из-под ног, пространство вокруг меня осталось пустым. Я оглядывалась, ища твой силуэт, но видела только чужих людей. Тебя не оказалось рядом. И это не было случайностью или роковым стечением обстоятельств. Это был первый урок тишины...

Когда мне было необходимо — не просто «хотелось поговорить», а именно жизненно важно почувствовать опору — тебя не было. Это отсутствие физически ощущалось как холод. В тот вечер я поняла, что все мои «завтра» и «потом» были построены на фундаменте из песка.

Зачем мне встреча с тобой в будущем? Этот вопрос теперь звучит в моей голове как метроном. Будущее — это абстракция, а боль была конкретной и осязаемой здесь и сейчас. Если

ты не стал частью моего «трудного сегодня», то в моем «счастливом завтра» для тебя просто нет вакансии. Ты опоздал на целую жизнь, которая проживалась в те минуты одиночества.

Я уже слышу твой голос. Ты скажешь: «Ты просто обиделась», «Ты ведешь себя как ребенок», «Ты драматизируешь». Это удобная позиция, правда? Назвать чужую боль капризом, чтобы не признавать свою несостоятельность. Но давай назовем вещи своими именами. Это не обида. Это фиксация факта.

Правда в том, что ты выбрал эту реальность. Ты выбирал её каждый раз, когда не звонил, когда оставался в стороне, когда решал, что твои дела важнее моего разрушающегося мира. Это реальность, где я для тебя — лишь фоновый шум, а не главный герой. И я принимаю твой выбор. Теперь это моя правда, на которой я строю свой новый маршрут.

Твое сердце ко мне ничего не чувствует — и в этом нет твоей вины, только моя беда. Я была тем алхимиком, который пытался создать золото из ржавого железа. Я отдавала всё: время, эмоции, веру в то, что мы «созданы друг для друга». Это клише стало моей тюрьмой. Каждый раз, когда механизм ломался, я чинила его в одиночку, думая, что просто нужно еще немного усилий.

Я заново и заново инвестировала себя в банкротный проект. Теперь сейф пуст. Я выхожу из этой игры, потому что невозможно греть того, кто не хочет согреться.

Я пойду дальше. Без пафоса и оглядок. Теперь мой путь пролегает мимо твоих ожиданий и твоих возможных появлений в будущем. Я больше не ищу тебя «запросто», я вообще тебя не ищу. Ирония в том, что, перестав ждать тебя в нужный момент, я наконец-то обрела тот самый момент для самой себя. Теперь я — тот человек, который всегда будет рядом со мной. И этого достаточно.

Ты оставил всё так легко, будто это был старый ненужный багаж, забытый на перроне. Меня поражает не сам факт ухода, а та пугающая небрежность, с которой ты это сделал. Куда же ты решил деть те радостные моменты, которые мы собирали по крупицам? Неужели память — это всего лишь жесткий диск, который можно отформатировать одним движением?

Для меня каждое воспоминание было живым. Твой смех, наши общие планы, тепло тех дней — всё это теперь кажется украденным. Ты ушел, забрав с собой тишину, но оставив меня в оглушительном грохоте вопросов, на которые нет ответов. Как можно стереть то, что было смыслом?

Моя новая жизнь... я даже не могу назвать её «жизнью». Это скорее режим выживания в густом тумане. Она пока ещё не началась по-настоящему. Мне кажется, я застряла в предбаннике судьбы. Здесь шумно от собственных мыслей и беспокойно от каждого шороха.

Вокруг нет указателей. Раньше я знала, куда идти, потому что рядом был ориентир. Теперь я стою на перекрестке тысячи дорог, и ни одна из них не кажется верной. Ощущение, что я постоянно рискую свернуть не туда, и цена ошибки стала слишком высока. В этом новом мире нет тех людей, которых я ценила — они исчезли вместе с тобой или просто растворились в тени моего горя.

Кажется, будто все мои труды — годы вложений в отношения, в дом, в саму себя — просто испарились. Я строила замок, а оказалась на пепелище. Но самое страшное я вижу в зеркале. Точнее, я чувствую это, даже не глядя на свое отражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.